

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1534
10 February 2009

RUSSIAN
Original : FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1534-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
12 августа 2002 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДЬЯКОНУ,
затем: г-н АМИР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Одиннадцатый-четырнадцатый периодические доклады Йемена

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Одиннадцатый-четырнадцатый периодические доклады Йемена (CERD/C/362/Add.8 и HRI/CORE/1/Add.115)

1. *По приглашению Председателя делегация Йемена занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н АЛЬ-ДУРАБИ (Йемен) вновь подтверждает приверженность его страны международным договорам по правам человека и безоговорочную поддержку йеменским правительством деятельности договорных органов. То растущее значение, которое власти Йемена придают вопросам прав человека, отражено в недавно состоявшемся назначении государственного министра по правам человека. В целом же после объединения страны 22 мая 1990 года и прихода к власти нового правительства проведение политики демократии и политического плюрализма позволило более тщательно учитывать проблемы, которые встают в области прав человека. Так, например, в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека и национальными и международными неправительственными организациями Йемен организовал проведение многочисленных конференций и мероприятий по тематике прав человека, а также принял целый ряд делегаций от компетентных в этой области организаций.
3. Йемен провел коренную реформу судебной системы в целях укрепления независимости судей и обеспечения большей транспарентности процесса вынесения судебных постановлений. Отныне судьям предлагается более скрупулезно соблюдать международные договоры по правам человека; в этой связи они имеют возможность пройти обучение по курсу прав человека. Следует также отметить, что все законодательные положения, которые можно считать дискриминационными, были упразднены. Второе главное направление деятельности Йемена – оказание помощи бедным, поскольку бедность является препятствием на пути осуществления основных прав. Была выработана политика сокращения разрыва между социальными группами; были открыты центры подготовки, чтобы дать возможность бедным, в особенности женщинам, приобрести знания и найти работу.
4. Йемен старается соблюдать обязательства, возложенные на него в соответствии с международными договорами, но при этом он сталкивается с большими экономическими трудностями, препятствующими достижению его целей в области прав человека. Г-н Аль-Дураби надеется, что члены Комитета отнесутся к этому с пониманием.
5. *Г-н Амир занимает место Председателя.*

6. Г-н РЕШЕТОВ (Докладчик по Йемену) приветствует йеменскую делегацию, в состав которой входят высокопоставленные должностные лица, в том числе государственный министр по правам человека, которого можно поздравить с этим назначением. Касаясь позитивных аспектов, г-н Решетов обращает внимание членов Комитета на основные положения Уголовного кодекса, которые изложены в пунктах 3-5 рассматриваемого доклада (CERD/C/362/Add.8). Кроме того, он приветствует обширную информацию, свидетельствующую о стремлении Йемена бороться с бедностью и помогать беднейшим слоям населения в осуществлении их основных прав. Из доклада также весьма четко следует, что правительство полно решимости укреплять организации гражданского общества и более активно привлекать их к участию в общественной жизни.

7. По поводу негативных аспектов г-н Решетов с сожалением отмечает, что в докладе нет никакой точной информации о демографическом составе населения Йемена и о племенных и кочевых общинах, хотя Комитет непосредственно просил об этом в своих заключительных замечаниях по предыдущему докладу Йемена (A/47/18, пункт 162). Что касается соблюдения Конвенции государством-участником, то Йемен не приводит никаких сведений, которые подтверждают, что положения статьи 4 были инкорпорированы во внутреннее законодательство. Может ли делегация дать уточнения по этому вопросу? Напоминая при этом, что Северный Йемен сделал оговорки к пунктам с) и d) статьи 5 Конвенции, которые несовместимы с основными принципами, закрепленными в Конвенции, г-н Решетов спрашивает, были ли сняты эти оговорки после объединения страны, или же они по-прежнему в силе.

8. Г-н Решетов приводит наряду с этим ряд утверждений, внесенных против Йемена неправительственными организациями и другими заинтересованными органами. Так, например, по вопросу о свободе религии в Йемене он сообщает о полученной обширной информации, согласно которой обращение из ислама в другую религию сурово карается законом вплоть до применения смертной казни. Кроме того, некоторые неправительственные организации выделили те многочисленные трудности, с которыми сталкивается проживающее в Йемене еврейское меньшинство, причем эти трудности таковы, что они даже вынуждают членов этого меньшинства покидать страну.

9. По другим сообщениям, дискриминация в йеменском обществе проявляется в отношении некоторых меньшинств на основе родового происхождения, в частности к лицам, которые родились за границей и у которых только один из родителей имеет гражданство Йемена, а также к гражданам, проживающим на юге страны, удостоверения личности которых в ряде случаев не признаются. Как сообщается, этим лицам отказано в праве продолжать учебу в вузах, поступать в военную академию или школу полиции. Как же на самом деле обстоит дело? Согласно ряду источников, этим лицам отводится роль «слуг» и даже «рабов», а по некоторым сведениям, от проявлений дискриминации страдают и выходцы из африканских стран. Может ли делегация Йемена пролить свет на эти утверждения?

10. Г-н АБУЛ-НАСР просит Докладчика по Йемену назвать Комитету источники информации, в частности источник утверждения о том, что лицам, которые в Йемене переходят в другую религию, кроме ислама, грозит высшая мера наказания.

11. Г-н ШАХИ считает, что периодический доклад Йемена очень информативен, и с удовлетворением отмечает тот факт, что в нем подробно изложены законодательные меры и остальные программы, реализованные в целях осуществления прав, предусмотренных Конвенцией. При этом он сожалеет, что в докладе не приведено дезагрегированных демографических и этнических данных, ввиду чего невозможно точно установить, как применяются положения Конвенции в отношении различных групп населения Йемена, в частности женщин и иностранцев. Так, например, хотя право создавать профсоюзы и вступать в них, закрепленное в пункте d) статьи 2.1 Конвенции, как представляется, гарантировано йеменской Конституцией и двумя статьями Трудового кодекса, в четырнадцатом периодическом докладе Йемена нет никакой конкретной информации о том, как именно применяется это право. Аналогичным образом, в пункте 47 доклада указывается, что были приняты меры по обеспечению социальной защиты ряда социально отчужденных групп, но при этом не уточняется, распространяются ли эти меры на лиц, расовое или этническое происхождение которых иное, чем у населения Йемена.

12. Г-н Шахи, кроме того, просит делегацию уточнить, какие законы были приняты и какая политика проводится в целях профилактики и пресечения подстрекательства к расовой ненависти. Если законодательство Йемена не предусматривает уголовных мер наказания за преступления на основе расовой или этнической принадлежности, это означает, что лица, виновные в таких преступлениях, фактически не преследуются, и что государство-участник обеспечивает виновным определенную безнаказанность. Это – важный момент, который требуется прояснить. С другой стороны, хотя статья 47 Конституции запрещает применение психических или физических пыток и получение признаний в ходе следствия с помощью принуждения, каково реальное состояние дел?

13. Г-н Шахи также отмечает, что закон 1991 года о гражданском состоянии гарантирует право на въезд в свою страну и на выезд из нее, но подчеркивает, что в указанных пунктах рассматривается только применение этого права к иностранным гражданам и сотрудникам иностранных дипломатических и консульских миссий. А как это право применяется к гражданам Йемена?

14. Как указано в докладе (пункт 203), закон о печати и публикациях гарантирует свободу слова, убеждений и сообщений, а также гарантирует независимость органов печати. Согласно этому же закону, «органы печати свободны получать и публиковать информацию из различных источников, неся при этом ответственность за распространяемую ими информацию с учетом ограничений, установленных законом» (пункт 205). Какие именно ограничения наложены законом на свободу выражения мнений в Йемене? Действительно ли журналисты прибегают к самоцензуре, а некоторые из них подвергались аресту при исполнении ими профессиональных обязанностей?

15. Наконец, в связи с правом на жилище г-н Шахи просит делегацию указать, осуществлялись ли программы строительства или ремонта жилья.

16. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС, подобно г-ну Решетову, выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе Йемена обновленных данных о демографическом составе населения страны. Он отмечает, что в докладе весьма подробно (пункт 36 и послед.) описаны функции районных советов, которые, по-видимому, обладают широчайшими полномочиями в экономической и социальной сферах, но сожалеет, что в докладе не

приводится никакой информации об их составе, и в частности о возможном участии в их составе представителей уязвимых или отчужденных групп.

17. Г-н Валенсия Родригес спрашивает, существует ли в Йемене особая процедура натурализации иностранцев, и просит по возможности уточнить ее условия. Он обращается к делегации с просьбой представить более подробную информацию о положении иностранных работников, в частности об их средних заработках, и сообщить, есть ли у них реальное право вступать в профсоюзы. С другой стороны, учитываются ли в различных программах, реализуемых в сферах жилища, здравоохранения и социальной защиты, интересы уязвимых и социально отчужденных групп, и каких результатов они позволили добиться? Меры, принятые в области образования, весьма масштабны, но было бы полезно узнать, принимались ли специальные меры по снижению уровня неграмотности, особенно в сельских районах.

18. В связи с мерами юридического и законодательного характера, которые принимаются Йеменом во исполнение статьи 6 Конвенции, г-н Валенсия Родригес просит йеменскую делегацию дать разъяснения по ряду утверждений о расовой дискриминации, которые касаются судебных органов. Кроме того, могут ли правозащитные организации ссылаться в судах на Конвенцию и выполнять роль посреднических или согласительных органов в делах о возможном проявлении дискриминации?

19. Г-н ТИАМ выражает удовлетворение той открытостью, с которой делегация Йемена излагает некоторые сложные проблемы, встающие перед государством-участником в ходе осуществления некоторых положений Конвенции. При этом следует отметить, что в ходе составления рассматриваемого доклада государство-участник не учло отдельных замечаний, которые были сформулированы Комитетом в 1992 году во время представления предыдущего периодического доклада. Так, например, государство-участник не указало, какие меры были приняты для того, чтобы на Конвенцию можно было ссылаться в судах, чтобы распространять информацию о проблематике прав человека и способствовать улучшению взаимопонимания и повышению терпимости между социальными и этническими группами населения. Может ли делегация сообщить Комитету, какие конкретно меры были приняты для более широкого распространения Конвенции и ее популяризации среди населения?

20. По существу г-н Тиам отмечает, что, согласно пункту 50 доклада, в Йемене официально установлен политический плюрализм. Однако он указывает, что, в соответствии с законом 1999 года о выборах, одним из условий выборности является выполнение «своих религиозных обязанностей». Означает ли это, что лица, которые не исповедуют государственную религию, то есть ислам, не имеют права быть избранными? Если это не так, то каким образом христиане и евреи допускаются к участию в политической жизни? С другой стороны, г-н Тиам указывает, что, как следует из пункта 137 доклада, в настоящее время пересматривается закон о гражданстве, и просит делегацию уточнить, на что ориентирован этот пересмотр – на признание права почвы или права крови. Почему государство-участник не предоставляет права на гражданство родившемуся за пределами Йемена ребенку гражданки Йемена, состоящей в браке с иностранцем? Г-н Тиам также просит делегацию сообщить, какие меры позволяют гарантировать эффективную социальную защиту лиц, находящихся в неблагоприятном положении.

21. Г-н ТАН приветствует усилия, предпринятые правительством Йемена для осуществления Конвенции, и качество представленного доклада, но сожалеет о том, что этот доклад не в достаточной степени ориентирован на вопросы, интересующие Комитет.
22. Г-н Тан спрашивает, как надо понимать в пункте 131 доклада формулировку о том, что иностранец может являться «бременем для государства», и обращает внимание на противоречие между пунктами 123 и 110 доклада, касающиеся возможности для каждого гражданина быть избранным в Палату представителей. Упомянув, как и г-н Решетов, закон 1999 года о выборах, который гласит, что для участия в выборах каждый гражданин должен, среди прочего, «выполнить свои религиозные обязанности», он спрашивает, не препятствует ли эта норма участию немусульман в политической жизни страны. Наконец, касаясь вопроса об осуществлении отдельных положений Конвенции, г-н Тан хотел бы получить пояснения о выдвинутых Йеменом оговорках.
23. Г-н БОССАЙТ констатирует, что, хотя доклад и объем, в нем изложен целый ряд вопросов, не связанных со сферой применения Конвенции (касательно законодательства, конституционной системы и т.п.), и выражает сожаление, в частности, по поводу нехватки статистических данных.
24. В связи с пунктом 53 доклада г-н Боссайт хотел бы знать, кого следует подразумевать под «лицами, которые рискуют скатиться к преступности», и что представляют собой «семьи мучеников», о которых говорится в пункте 165. Наряду с этим он просит дать пояснения по проекту пересмотра закона о гражданстве. В частности, ему хотелось бы знать, будет ли сохранено различие, существующее между мужчинами и женщинами в сфере передачи гражданства, и есть ли у иностранцев, в частности трудящихся-мигрантов, возможность получить йеменское гражданство.
25. Г-н Боссайт также спрашивает, остается ли в настоящее время обоснованным неравенство между мужчинами и женщинами в области права наследования (статья 23 Конституции), распространяется ли оно на иностранцев, в частности на немусульман, и существует ли в Йемене по-прежнему полигамия. Наконец, приветствуя тот факт, что отныне журналисты в Йемене пользуются различными правами (проживание в Йемене вместе с семьей, въездная виза, ряд преимуществ и привилегий), он задает вопрос о возложенной на них обязанности уведомлять Министерство информации, прежде чем начинать деятельность по установлению фактов.
26. Г-н де ГУТТ сожалеет, что в докладе приводится слишком много информации по областям, не имеющим непосредственного отношения к сфере применения Конвенции, но при этом выражает удовлетворение в связи с возобновлением диалога с правительством Йемена почти десять лет спустя после рассмотрения его десятого периодического доклада.
27. Г-н де Гутт отмечает, что после 1992 года в Йемене были достигнуты значительные успехи в области поощрения прав человека, поскольку «Международная амнистия», сделав редкий вывод на фоне сохраняющихся отдельных нарушений, в своем докладе за 2002 год сообщила о заметном прогрессе государства-участника в этом направлении. Среди позитивных аспектов он, в частности, указывает на назначение государственного министра по правам человека, подписание двустороннего договора о техническом

сотрудничестве в области прав человека с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и создание Высшего комитета по правам человека. Он просит делегацию предоставить ему дополнительные сведения о программах, разработанных в рамках упомянутого двустороннего договора, и о недавних мероприятиях Высшего комитета по правам человека. В частности, уполномочен ли этот комитет получать и расследовать жалобы отдельных лиц?

28. Что касается применения статей 2 и 4 Конвенции, то г-н де Гутт приветствует принятие закона о борьбе против расизма, так как в 1992 году, когда Комитет задал вопрос в связи с тем, что «в стране не существует никакой формы дискриминации», Йемен ответил, что принятие законодательных мер для контроля за осуществлением статьи 4 Конвенции не является необходимым. Он отмечает, что теперь в Уголовном кодексе есть статья (статья 5), которая хотя и сформулирована слишком общо, но запрещает наказывать или ущемлять кого-либо, в частности по причине его расы и происхождения. Г-н де Гутт, однако, считает, что положения статьи 4 Конвенции соблюдаются не в полной мере. В этой связи он, как и г-н Шахи, хотел бы знать, может ли пропаганда расизма и участие в расистских организациях подпадать под действие уголовного законодательства, и какие меры наказания были предусмотрены статьей 5 Уголовного кодекса Йемена.

29. В связи с вопросом об осуществлении статьи 5 Конвенции г-н де Гутт с удовлетворением отмечает, что теперь Йемен, как представляется, стал проводить политику налаживания отношений с НПО и правозащитными учреждениями. Ему хотелось бы знать, есть ли среди них органы, которые непосредственно занимаются проблемами расовой или этнической дискриминации.

30. По поводу негативных аспектов, которые подчеркивались Докладчиком по Йемену, г-н де Гутт также отмечает отсутствие в докладе данных об этническом составе населения страны. Кроме того, в связи со статьей 6 Конвенции, согласно которой каждый имеет право «на средства защиты через компетентные национальные суды», он сожалеет, что в докладе не приведено ни одного практического примера жалобы, судебного преследования или вынесения обвинительного приговора за проявления дискриминации этнического или расового характера. Наконец, он хотел бы получить информацию о принимаемых мерах по распространению Конвенции наряду с выводами и рекомендациями Комитета, о мерах по обучению сотрудников правоприменительных органов в области прав человека (сотрудников полиции, военнослужащих, судебных работников, сотрудников пенитенциарной системы, чиновников) и об их эффективности, о позиции йеменского правительства в вопросе о заявлении по статье 14 Конвенции и о возможных мерах по осуществлению Программы действий, принятой на Дурбанской конференции, а также о возможных законодательных положениях, принятых Йеменом сразу после терактов 11 сентября 2001 года.

31. Г-н ПИЛЛАИ, касаясь статьи 5 Конвенции, хотел бы узнать, каковы были последствия закона об инвестициях (1995 года) для йеменского общества, учитывая, что на Ближнем Востоке принятие закона подобного рода обычно сопровождается волной иммиграции. Кроме того, ему хотелось бы знать, каким образом применяется право в области наследования для немусульман, поскольку в Йемене право наследования

регулируется шариатом и поскольку в базовом документе (HRI/CORE/1/Add.115) сообщается о проживании на йеменской территории порядка 5 000 евреев и христиан.

32. Г-н Пиллаи также интересуется, позволяет ли государству-участнику йеменский закон о социальном обеспечении определять общины или отдельные группы, нуждающиеся в особых мерах защиты, или же этот закон применяется сообразно заранее установленному перечню групп населения, которые были квалифицированы как нуждающиеся в особом внимании государства.

33. Что касается НПО, то г-н Пиллаи считает весьма позитивным тот факт, что теперь они пользуются определенной свободой и что правительство поощряет их создание, но просит дополнительную информацию о конкретном вкладе этих организаций в борьбу против расовой дискриминации. Наконец, он просит разъяснений относительно наблюдающейся в Йемене тенденции все активнее пересматривать юридические документы с точки зрения прав человека. Каковы примеры ее проявления и какие законы были пересмотрены под углом зрения поощрения и защиты прав человека?

34. Г-н АМИР указывает, что Йемен является мусульманским государством, в котором совершается подлинная социальная революция и усилия которого можно лишь приветствовать. Он удовлетворен тем, что Конвенция была непосредственно включена в юридические, судебные, законодательные и политические документы страны. Однако он сожалеет, что в докладе нет статистических данных об организации общества, и спрашивает в этой связи, действительно ли Йемен продвигается по пути демократии. Ему, в частности, хотелось бы знать возраст наступления уголовной ответственности и получить информацию о мерах, принимаемых государством-участником для борьбы с международной преступностью.

35. Г-н ЛИНДГРЕН АЛВИС с удовлетворением отмечает качество доклада государства-участника, но сожалеет о его слишком легалистическом подходе и выражает пожелание, чтобы йеменское правительство включило в свой следующий периодический доклад более конкретные сведения об осуществлении прав, провозглашенных в Конвенции. Он констатирует, что в настоящее время в Йемене имеются демократические институты, что он решительно встал на путь активного поощрения и защиты прав человека и что он прилагает большие усилия по претворению в жизнь положений Конвенции. Он, в частности, отмечает Демографическую программу действий, в которой, по-видимому, учтено большинство рекомендаций Каирской конференции 1994 года в отношении доступа к услугам здравоохранения и развития системы планирования семьи. Вместе с тем, касаясь права наследования, он удивлен тем, что между мужчинами и женщинами по-прежнему сохраняется неравенство, несмотря на рекомендации по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин 1995 года. Наконец, г-н Линдгрэн Алвис выражает озабоченность положением нерелигиозных лиц в стране, где ислам является официальной религией, и просит делегацию предоставить сведения об их условиях жизни.

36. Г-н ТОРНБЕРРИ говорит, что доклад является полным и конкретным, но он был бы еще качественнее, если бы в нем содержались данные по различным группам населения страны, учитывая, в частности, сложный характер культурно-политической истории страны. По его мнению, дополнительная информация об интеграции политических и юридических систем, являющихся наследием прошлого, и о механизмах перемен,

созданных государством-участником, позволила бы Комитету более эффективно определить последствия законов, принятых в рамках осуществления Конвенции.

37. Г-н Торнберри сожалеет о том, что по целому ряду аспектов доклад дает не вполне определенную информацию. Например, как понимать содержащуюся в пункте 2 формулировку о том, что «государство гарантирует свободу убеждений (...) в пределах закона»? Каковы эти пределы? По поводу гражданства в пункте 16 говорится, что «лицо не может (...) быть лишено приобретенного им гражданства иначе, как в установленном законом порядке». И в этом случае г-н Торнберри просит делегацию дать уточнения, указав критерии, оправдывающие лишение гражданства. Кроме того, отмечая, что «закон не содержит никаких положений, способных воспрепятствовать осуществлению права на недискриминацию, в частности в области экономики» (пункт 23), г-н Торнберри хотел бы знать, существует ли закон, который, напротив, гарантирует это право. В пункте 21 упомянута «принадлежность к какому-либо племени»; защищены ли законом права племен, и если да, то могут ли эти права быть приравнены к правам, которые международное право признает за коренными народами? Г-н Торнберри выражает удовлетворение тем, что в Соглашении между Йеменской Республикой и Оманским Султанатом гарантируются права пастухов и учитываются обычаи и обряды племен (пункт 239), что свидетельствует о стремлении йеменского правительства контролировать соблюдение прав всех своих граждан. В пункте 52 речь идет о праве народа на самоопределение; может ли делегация дать дополнительную информацию о том, что включает этот международно-правовой принцип в контексте Йемена? Г-н Торнберри также спрашивает, какова позиция йеменского правительства по вопросу о родовом происхождении, упомянутом в пункте 21 без каких-либо пояснений. Наконец, в пункте 144 доклада сказано, что ислам является государственной религией, арабский язык – официальным языком, а исламский шариат – источником всех законов. Каково положение неисламских общин, а также групп населения, язык которых – не арабский?

38. Г-жа ДЖАНУАРИ-БАРДИЛЛЬ тоже сожалеет, что в докладе не приводится достаточного количества демографических данных, например, о женщинах вообще и о женщинах из групп меньшинств - в частности. Она задает вопрос о причинах значительно более высоких показателей смертности среди женщин, чем среди мужчин. Отмечая, что цель национальной демографической политики – снизить к 2005 году уровень материнской заболеваемости и смертности на 50 %, г-жа Джануари-Бардилль хотела бы знать, в какой степени проводимые с этой целью мероприятия учитывают интересы женщин из групп меньшинств. По ее мнению, было бы полезно, если бы в последующих периодических докладах содержались данные такого рода; это дало бы членам Комитета возможность оценивать успехи страны в данной области.

39. Г-жа Джануари-Бардилль отмечает в пункте 170 доклада, что уровень недоедания среди детей возрастает. Ей хотелось бы знать, каковы последствия этого бедствия для групп меньшинств. При этом она просит государство-участника представить данные в разбивке по группам населения по данному вопросу, а также по вопросу о неграмотности, которая, по-видимому, больше распространена среди женщин, и наверняка еще в большей степени – среди женщин из групп меньшинств, нежели среди мужчин. Наконец, может ли правительство предоставить данные о последствиях калечения женских половых органов в разных демографических группах?

40. Г-н СИСИЛИАНОС отмечает, что в прошлом имели место случаи, когда государство-правопреемник другого государства снимало оговорки, выдвинутые его предшественником, направляя Генеральному секретарю простое уведомление. С учетом недавнего развития ситуации в Йемене представляется, что ничто не мешает правительству Республики Йемен заявить, что отныне оно признает обязательность тех статей статей, которых касались оговорки, выдвинутые Арабской Республикой Йемен и Йеменской Народно-Демократической Республикой. В этой связи г-н Сисилианос напоминает, что снятие оговорок входило в число рекомендаций, содержащихся в дурбанской Декларации и Программе действий.

41. По данным из достоверных источников, беженцы и просители убежища подвергаются преследованиям со стороны сотрудников полиции и служб безопасности, у них конфискуются документы, удостоверяющие личность и статус, присвоенный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а затем они помещаются под стражу из-за невозможности предъявить указанные документы. По информации из этих же источников, сомалийские беженки, мужа которых погибли на гражданской войне, оказались лишены возможности получить жилье и отправить своих детей в йеменскую школу ввиду отсутствия мужчины-поручителя. Может ли делегация подтвердить или опровергнуть эти утверждения?

42. Г-жа ВАХИБА ФАРЕ (Йемен) сообщает, что в ее стране нет этнических меньшинств. Она добавляет, что ислам является государственной религией, но никакого фанатизма в Йемене не существует. Действительно, представители других конфессий могут свободно отправлять свой культ в храмах, церквях или синагогах страны, которые, правда, малочисленны, и пользуются теми же правами, что и мусульмане. Кроме того, правительство Йемена признает, что шариат не распространяется на представителей других конфессий - в частности, в сфере наследования и брака.

43. С момента своего образования Республика Йемен придает большое значение уважению прав человека; об этом свидетельствует создание Верховного совета по правам человека, который приступил к пересмотру ряда законов, в том числе закона о гражданстве. Согласно это закону, гражданка Йемена, выходя замуж за иностранца, отныне имеет право на получение гражданства своего супруга. Г-жа Вахиба Фаре далее указывает, что Верховный совет по правам человека ввел процедуру подачи жалоб, которая предоставляет лицам, считающим себя ущемленными в правах или пострадавшими от преследования со стороны полиции, возможность дать соответствующие показания. Совет действует в течение двух лет совместно с представителями министерств юстиции, социальных дел и иностранных дел, в частности по индивидуальному рассмотрению таких жалоб.

44. В области здравоохранения правительством в стране был создан целый ряд медицинских центров, а также открыта сеть центров планирования семьи, призванных способствовать борьбе против материнской и младенческой смертности и заболеваемости. Оно также приняло закон, запрещающий практику калечения женских половых органов, которая была привнесена в страну некоторыми группами иммигрантов.

45. Г-жа Вахиба Фаре сообщает, что в отношении «слуг», о которых говорил Докладчик по Йемену, не действует никакого дискриминационного законодательства. С точки

зрения социологии представляется, что лица этой категории и в самом деле редко поднимаются по социальной лестнице, однако юридических препятствий этому не существует. Наконец, г-жа Вахиба Фаре обращает внимание на тот факт, что Международная амнистия признала йеменское общество гуманным обществом, доказавшим свое политическое стремление к улучшению положения в области борьбы с дискриминацией.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что делегации Йемена будет предложено ответить на вопросы членов Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.
